

Марк Петрович Григорьев

(1919-1969)

17/12 1993

МАРК ГРИГОРЬЕВ

СТИХИ ФРОНТОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

=====

От сына:

Эта небольшая книжка издается для тех, кто любит поэзию, для друзей отца, моей мамы и моей дочери - его внучки Наташи. Книга выходит через четверть века после того, как он - подобно многим фронтовикам - ушел из жизни всего в 50 лет.

Нам хотелось бы сохранить имя хорошего поэта и заплатить свой долг памяти перед теми, кто вынес на себе 30-50 годы этого жестокого века и спас страну во время Великой Отечественной войны. В период трансформации общества мы должны не растерять, сохранить в себе те общечеловеческие ценности, созданные русским обществом, русской интеллигенцией. Мы не растворимся в массовой культуре, пока сохраняем веру в человека, чувство юмора и дар к творчеству.

Отец - Григорьев Марк Петрович - сын смоляка-мастерового /кстати хорошего печника/ и медсестры родился 5 января 1919 и умер 15 октября 1969 г. в Москве и испытал все, что пришлось на долю его поколения. Деда репрессировали в 1937 и тот чудом уцелел. У отца и свои были "сложности" в 50-х, но фронтовое прошлое, видимо, помогло - пронесло.

Войну отец прошел лейтенантом пехоты по маршруту: Сталинград - Днепр - Белорусское наступление - Кенигсберг - Берлин, - за все был награжден. По-моему, психологически он так и не вернулся с войны - она осталась главным событием жизни. До войны кончил МОПИ. Работал в сначала в газете 5 танковой армии в Дрездене, потом в "Водном транспорте", "Советской России" и "Медицинской газете" в основном по внутресоюзной информации.

Он так и не собрался сам написать книгу стихов - не хватило, наверное, самоотверженности. Казалось, что и время еще есть. "У иконы" было опубликовано в "Новом мире" Твардовского, чем отец гордился. Мы отобрали лучшее, как нам кажется, что было им

написано. Мы - это моя мама, Ермилова Нина Георгиевна, друг детства отца Соломон Анатольевич Кучай и я. Важно, отметить, что многие стихи сохранены его другом покойным Алескандром Сергеевичем Голубевым. Много не вошло, чтобы не перегружать книгу. Жалко, пожалуй, бесчисленные эпиграммы, но это только для друзей. Мы оставили пару "сталинских стихов" - невозможно заданных - как примету времени.

В 1994 ему было бы 75 - его ровестникам стало столько же. Уверен, что жизнь, мысли и поэзия этого поколения всегда будут важны и интересны для его потомков.

=====

МАРК ГРИГОРЬЕВ

**СТИХИ
РАЗНЫХ
ЛЕТ**

Марк Григорьев

(1919-1969)

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Оглавление

I. Довоенные годы /1934-1940/.

1. Брызги воды, ветра ожог
2. О коте с черными глазами
3. Осень. Ветер желтые листья носит
4. Пуговка
5. Вертинское
6. Колечко
7. Ходики
8. Под часами на часх
9. Телефонный звонок
10. А может
11. Обращение к себе
12. Ты меня поцелуй горячей
13. Нине Ш.
14. Было поздно. /Симе К./
15. Старой учительнице
16. Осень. Вот тебе и на тебе
17. Осень. Отшумела за рекой
18. Двадцать один
19. Н.Е. От нечего делать
20. Здравствуйте
21. Тоже обстановочка

=====

II. Годы войны /1941-1945/.

1. Дорогой ты мой друг молчаливый
2. Не в карете, не в кибитке
3. Котлубань
4. Письмо из дому
5. Фронт и тыл

6. Другу (И.Лерману)
7. В боевом охранении
8. Березка. Там над Бугом
9. Волчьи
10. 19 ноября. У пушки сгрудился расчет
11. Первый снег
12. Первое января 1945 года.
13. У перекрестка
14. Уходил я, взяв рюкзак походный
15. Весна 1945 года
16. Кто четыре года на войне
17. Возвращение. Идем с войны
18. Жена
19. В эшелоне
20. Окопы, трупы. (На Кинигсберг)
21. Поле боя (Лошадь)
22. Дождинка
23. Березка. Живет березка в городе саксонском
24. Долго будет время перелистывать

Ш. Послевоенные годы /1946-1969/.

1. Возвращение. Москва
2. Весенний воздух сух
3. Щенячий восторг
4. И вот опять, как в дни войны
5. На бульваре Победы
6. Рассвет
7. Наше счастье
8. Я множу строки кратких од
9. В парке
10. Поссорились
11. Ранняя весна
12. В Горьком
13. Не восклицай "Ах как это красиво!"
14. Морская лирическая
15. Огоньки
16. Спутник мира
17. Есть одна скамейка под каштаном

18. Гроза над Доном
 19. У старой иконы
 20. Мужская дружба
 21. В Москве на Белорусском вокзале
 22. На телеграфе
 23. Двадцатилетие Победы
 24. Через четверть века
 25. Добрый случай
 26. Четверостишия (Ты счастлив? - Хорошо)
 27. Секунданту Пушкина
 28. Наденьте гимнастерки, ветераны
-

Стихи разных лет.

I. 1934-1940

1. Перед тобою простор широк
2. Брызги воды, ветра ожог
3. О коте с черными глазами
4. Осень. Ветер желтые листья носит
5. Пуговка
6. Вертинское
7. Колечко
8. Ходики
9. Под часами на часах
10. Телефонный звонок
11. А может
12. Обращение к себе
13. Ловля раков при луне
14. Ты меня поцелуй горячей
15. Дорожное
16. Почти "Ночь светла"
17. Нине Ш.
18. У фонтана
19. Ты конечно заметила. Симе К.
20. Мокрый снег на крыше
21. Старой учительнице
22. Осень. Вот тебе и на тебе
23. Осень. Отшумела за рекой
24. Джигиту А. Уланову
25. Двадцать один
26. Н.Е. От нечего делать
27. Здравствуйте
28. Тоже обстановочка

II. 1941-1945

29. В Зурбаган
30. Дорогой ты мой друг молчаливый

31. Не в карете, не в кибитке
32. Котлубань
33. Письмо из дому
34. Фронт и тыл
35. Другу (И.Лерману)
36. В боевом охранении
37. Березка. Там над Бугом
38. Волчьи
39. 19 ноября. У пушки сгрудился расчет
40. Первый снег
41. Первое января 1945 года.
42. Война
43. У перекрестка
44. Уходил я, взяв рюкзак походный
45. Весна 1945 года
46. Горькое письмо
47. Кто четыре года на войне
48. Возвращение. Идем с войны
49. Жена
50. В эшелоне
51. Окопы. Трупы (На Кёнигсберг)
52. Поле боя (Лошадь)
53. Березка. Живет березка в городе саксонском
54. Долго будет время перелистывать

Ш. 1946-1969

55. Возвращение. Москва
56. Весенний воздух сух
57. Два солдата
58. Щенячий восторг
59. Письмо. И снова встреча далека
60. И вот опять, как в дни войны
61. На бульваре Победы
62. Я в этом согласен с тобой
63. Я множу строки кратких од
64. В парке
65. Поссорились
66. Ранняя весна

67. В Горьком
68. Не восклицай "Ах как это красиво!"
69. Волга
70. Морская лирическая
71. Огоньки
72. Спутник мира
73. Есть одна скамейка под каштаном
74. Гроза над Доном
75. У старой иконы
76. Мужская дружба
77. В Москве на Белорусском вокзале
78. На телеграфе
79. Другу - марсельцу
80. Двадцатилетие Победы
81. Через четверть века
82. Четверостишия (Ты счастлив? - Хорошо)
83. Секунданту Пушкина
84. Наденьте гимнастерки, ветераны

I. 1934 - 1940

1. Перед тобою простор широк
Патефона широкий рот
Улыбался мне черной пастью,
И игриво плескал фокстрот,
Отуманив сознание страстью.

Той пластинки бегущий глаз
Неотступно следил за мной,
И порывисто вспыхивал джаз,
До души добежав волной...

Это щелканье кастаньет,
Флексотонов тягучий плач, -
Ты любви захотел, - так нет,
Обнаженное сердце спрячь.

Прячь скорее, минуты раб,
И не медли, спеши, пока
Тебя в грязь не втоптал сатрап,
Не схватила еще рука.

И с мольбою назад не гляди -
Сзади слякоть, и грязь, и гниль -
Ты с разбитой надеждой в груди
Пробивайся по мере сил.

Не надежен гнилой причал -
Ясно все, так о чем же речь?...
Ждать, с собой пока не умчал
Прносящийся мимо смерч?

Пред тобою простор широк -
Путешествуй же, езд, мчись, -
Полюбуйся на Древний Восток,
В вихре Запада закружись.

И любить, увлекаться, брось,
Сквозь лукавый плыви туман.
Мир не стоит мольбы и слез,
А "святая" любовь - обман.

Надоевшее - прочь бросай,
Лезь на Альпы, на полюс, на Марс,

И играет в душе пускай
Румбы-фьесты веселый джаз.

1934 г.

2. Брызги воды,
Ветра ожег.
 Быть молодым
 Так хорошо!
Поезд гудит,
Поезд несет,
 Жизнь впереди,
 Впереди-все:
Запах селений
И шум городов,
 Нескоро последний,
 Тревожный гудок.
Солнцу и звездам,
Воде и траве
 Мой паровозный
 Большой привет!
Жалоб не слушаю,
Слез не лью,
 Ветру в уши я
 Песню пою...

Пусть же с ветром
Одна из песен
В небо темное полетит,
Чтобы знали все,
Что я весел,
 что я молод
 и не сердит...

А деревья
Все так же летят назад,
Закружился с березами в танце я
Зашипели,
 заохали тормоза:
- Станция.

.....

Август 1935 г. Москва - Ленинград.

3. Отрывок из "Сказания о
ЗЕЛЕНОМ коте с ЧЕРНЫМИ глазами"

Была у приятеля кошка
Серенькая на вид,
И сказал я ему: "Сережка
дай мне котика, крыс ловить -

Расплодилась проклятая масса
И выкидывают чудеса.
Как-то раз утащили масло,
Ведь убыток же, знаешь сам!"

Мы знакомы со школьной парты,
Он для друга - всегда готов.
Подожди, говорит, до марта,
Принесет - выбирай котов.

Март настал.
Он весною дышит,
Землю дремлющую обняв...
И ночами на каждой крыше
Раздается кошачий "Мяв".

Страстный,
томный
и полной неги
Он звучит в тишине немой:
То какой-нибудь рыцарь пеней
Вызывает врага на бой.

Иль отчаявшийся любовник,
Сделав масляные глаза,
Напевает подружке: "Вспо-омни,
То, что было (Мяу-у) год назад...

14.04.36 г.

4. ОСЕНЬ

Ветер желтые листья носит.
Дождь идет, не жалея ног.
А в душе моей тоже осень
- Так же холодно и темно.

Сердцем чувствую ветра свист я,
И испуганно стынет мысль...
Пожелтели мечты, как листья,
Пожелтели и унеслись.

Все промокло: и смех, и радость -
(Невеселым я, зная, рожден)
Только горечь одна осталась
Неподмоченная дождем...

18.08.36 г.

5. ПУГОВКА

(Ирочке К.)

Я готов бежать из класса,
Я горю, я весь в огне:
Ваших пуговиц пластмасса
Не дает покоя мне.

У меня на сердце камень,
В голове и стук, и звон.
Я и ими, я и вами
Очарован и пленен!

Вам скучны мои мотивы
(Хорошо, что вы не злы)
Как пластмасса, холодны вы,
Но, как пуговка, милы.

Вас готов я вечно видеть,
Ведь без вас и мрак, и жуть,
Что-ж, коль сердце не похитить -
Надо пуговку стянуть.

21.12.36 г.

6. ВЕРТИНСКОЕ

Да, Вы ушли...
С малайцем, или с грузином,
С арапом, может быть,
- Теперь мне все равно:

Как тают облака в далеком небе синем,
Моя любовь растаяла давно.

Ушли!?!
Ну что-ж, я сердце сжал руками,
Невольный стон я смехом заглушил...
Вам не узнать, как я бродил за Вами,
Вам не понять растрепанной души.

Шло время вдаль от сентября до мая,
Потом дошло до сентября опять...
Я Вас любил,
За что - и сам не знаю,
Вы знали лучше, надо полагать.

Покрыто все забвенья пеленою
И мы теперь, по-Вашему, враги.
Но я смеюсь над Вами, над собою,
Смеюсь над чувством, раньше дорогим.

Где Вы теперь? - Вопрос довольно сложен.
И кто другой манто Вам подает? Не ведаю.
Но я надеюсь все же,
Что он подаст не задом наперед.

Сентябрь 1937 г.

7. КОЛЕЧКО

Стучит твое сердечко,
Глаза полны огня,
И просишь ты колечко
На память у меня.

А где его возьму я?
- Скребу в раздумье чуб,
Но все же дорогую
Обидеть не хочу.

Боюсь отказом ранить...
- Не прячь свое лицо,
Возьми себе на память
Садовое кольцо.

1936 г.

8. ХОДИКИ

Стихи мои тяжелые
В сознании плывут...
Как ходики дешевые,
На свете я живу.
 Набит зеленой скукою
 Скреплю я кое-как,
 А сердце вяло стучает:
 "Тик-так, распротиктак".

В унынии, безветрии
Влачу я жизнь свою
И как по геометрии
На сутки отстаю.
 Друзья ко мне внимательны:
 И кто ни подойдет -
 Сейчас-же обязательно
 Возьмет да подведет.

А чтоб не вздумал грешный я
Остановиться вдруг,
Пятифунтовый вешают
На шею мне утюг.
 И так в погоду всякую,
 Согнувшись в дугу,
 Хожу я и тиктакаю,
 Сломаться не могу.

Хожу, глазами хлопаю,
Ношу идей вагон,
Пока в меня со злобою
Не пустят сапогом.
 Мрачнее стану тучи я,
 И тут услышит всяк
 Последнее, скрипучее,
 Прощальное "Тик-так".

25.10.37 г.

9. Под часами на часах.
 Я стою, а стрелки мчатся,
Свой кончая оборот,
Скоро встанут на двенадцать,
Скоро милая придет.

Брызжет площадь снегом талым
И, молчание храня,

Улыбаясь, с пьедестала
Смотрит Пушкин на меня.

А кругом шумит столица,
А толпе и края нет...
Скоро ярко загорится
В ней малиновый берет.

Много их в садах и парках,
Много летом и зимой.
А вот этот самый яркий,
Самый близкий, самый - твой!

Александр Сергеич, милый!
Счастье бросив на весы,
Как приятно, что есть силы
Торопится под часы.

Знаю, Вы меня поймете:
Ведь и Вы давным-давно
Ничего, что на отлете
Вам маячить суждено.

И смотреть не надо строго,
Вы скорее тетя да дядь
И надежды, и тревогу -
- Все сумеете понять.

.....
На двенадцать стрелка встала,
Слышу голос дорогой...
- Смотрит Пушкин с пьедестала
И ... качает головой.

02.03.38 г.

10. Телефонный звонок.

Вот задача нелегка:
С напряженной миной
Телефонного звонка
Ожидать любимой.

В напряженье хмурить лоб,
За часы хвататься -
Семь минут уже прошло,

Как же, братцы?!

И страдать, и изнывать,
Ожидать уныло -
- Обещала ровно в пять
И не позвонила.

Вдруг сорваться с места враз,
Словно в пропасть глыба,
И услышать в трубке бас:
- "Это что, Главрыба?"

12.03.38 г.

11. А может...?

Да, было так,
А может этак,
А может - не было никак.

Была зима,
А может - лето,
А может - свет, а может мрак.

Я может спятил (молвить прямо)
Иль может
Глуп я, как бревно?...

А может, я влюбился, мама?
- Сыночек, это все равно!

11.03.38 г.

12. ОБРАЩЕНИЕ К СЕБЕ.

"...Или так и надо ближним,
Так и надо без следа,
Как идущим накрест лыжням
Расходиться навсегда
И.Уткин.

Не грусти, мой друг лохматый,
Ведь от слез не станет легче.
Прогони печаль со лба ты
В этот теплый майский вечер.

В пустоту не шли укоров,
(Мысли вьются диким роем).
Скоро ночь придет, и город
Шалью черную накроет.

Меся выползет горбатый,
Молчаливой полон грусти.
Он свой луч голубоватый
На плечо твое опустит.

Он такой же одинокий,
Как и ты, он ласки хочет,
Совершая путь далекий
В эти призрачные ночи.

Помнишь... улицы молчали,
На Большом уснули кони.
И тебя в твоей печали
Только месяц тихий понял.

И не вспомнить, не тоскуя,
Как прощался ты с Любимой
И в последнем поцелуе
Пролетело счастье мимо.

Пролетело словно птица
И в душе темно и пусто.
- Для другого загорится
И берет ее, и чувство.

Не печалься, друг мой милый.
Месяц прячется пугливо.
А на сердце так уныло,
Так безумно сиротливо...

2 апреля 1938 г.

13. ЛОВЛЯ РАКОВ ПРИ ЛУНЕ.

Мы с братишкой налегке
Три часа стоим в реке.
Ко всему мы глухи, немые
- Ловим раков при луне мы,
 Подавляя схем и чих,
 Ловим раков и рачих.

Но, боясь людей и драк,
Не дурак усатый рак
И от каждой передряги
Заползает под коряги.
Он на долгие часы,
Пряча долгие усы.

Над усами, над лесами
И над местом, где мы сами,
И покой, и тишина:
Ходят звезды и луна.
Ходит ночь, от зноя млея
Под созвездьем Водолея.

Ну, а нам не до луны:
Деловитости полны,
В напряженье хмурия брови,
Мы с азартом раков ловим:
Мы быстры и горячи,
- Берегитесь, усачи!

Братец, этакий смешняк,
Видя прут, кричит: "Клешня!"
- Много всякой Куккарачи
Тут за клешни примешь рачьи.
Только рака, ну хоть брось,
Нам поймать не удалось.

И пропал всей ловли смак:
Измотавшись мы весьма,
Глянешь прямо, глянешь в бок ли,
- До желудков мы промокли...
А луна в воде, как рак,
Отражается вот так...

24 июля 1938 г.

14. Ты меня поцелуй горячей,
Ты усни у меня на плече.

За окошками падает снег...
Летний день ты увидишь во сне.

Сон безоблачный, голубой,

Пусть и жизнь твоя будет такой.

Опьяненный тобой, задремлю,
Мне приснится, ты шепчешь: "Люблю".

Если только во сне я любим,
- Пусть действительность тает, как дым!

12.12.38 г.

15. ДОРОЖНОЕ

Можно ли фразы сквозь зубы цедить,
На лбу морщин оставляя след.
Когда не хватает до двадцати
Двух быстрокрылых лет?

И жизнь,
Как будто большой плакат,
Красками радужными пестрит
И мчатся пухлые облака
По гладкому Атмо-стрит.

И если
Молодость бьет ключом,
Любые трудности не страшны.
Тогда препятствия нипочем,
И кажется все смешным.

А поезд
Уходит в манящую даль,
Грохочут колеса, и лязгает сталь
По рельсам,

по стрелкам,
со стыка на стык

Мелькают дороги,
поля,
мосты,

Равнины,
Речонки,
Болота,
Овраги,
Деревья с домами танцуют гопак,
Вагоны качаются,
В такт тарахтя,
И, дымом овеяны, дальше летят...

16. ПОЧТИ "НОЧЬ СВЕТЛА..."

В утомленном пруда
Задремала вода.
У луны на виду
Мы спешили туда.

У луны на виду
Уверял я любя,
Что вот в этом пруду
Утону для тебя!

Посмотрев на луну,
Ты сказала: "Ну-ну,
Ни к чему этот труд,
Только пакостить пруд!"

О любви я молил,
Был и страстен, и яр...
Раздавались вдали
Где-то стоны гитар.

Ты сказала: "Тюлень,
Даже слушать-то лень!
В эту ночь, при луне
Неугоден ты мне!"

И ушла... Быть беде!
Я сорвался к воде,
Побежал во всю прыть,
Да присел покурить.

Под лягушачий квак
Я прощался с тобой.
Мне светил кое-как
Луч луны голубой.

А над ухом один
Без надрывных гитар
Песнь любви выводил
Малярный комар.

29.01.39 г.

17. Нине (Специально для Нины в ее именины)

С каким к тебе подарком
Прийти, поэт решил:
Известно, что у Марка
В кармане ни гроша.
И то, и се неплохо;
Цветы или духи?...
Поежился, поохал
И выдумал: - Стихи.
Прими, моя Нинетта,
Впиши себе в приход
Три пуда весом нетто
Хвалебно-звонких од.
Ах, Ниночка, Нинуша!
Как ярый славянин,
Скажу тебе на ушко:
- Ты лучше прочих Нин.
Приткнулся у стола я
Среди приятных влаг,
Желая -лая -лая
Тебе различных благ
Лови за хвост удачу,
Играй сердцами, и
Пусть никогда не плачут
Лукавые твои.
Будь весела, здорова,
- Неситесь вихрем дни...
Читай стихи Светлова,
А Жарова ... ни-ни!
Ну, вижу я, советы
Полились через край...
Еще совет: нигде ты
Меня не забывай!
А то, года умчатся -
Порвется дружбы нить,
И буду я, как Чацкий,
"Карету мне!" вопить.
(Но не сочту, о други, я за дневной грабеж,
Коль ты в сии потуги селедки завернешь.)

27.01.39 г.

18. У ФОНТАНА

Я гостил на даче,
Был июль горячий,
А в саду заглохшем сломанный фонтан.
И фонтана мимо
Я ходил к любимой,
Крался, пробирался сквозь ночной туман.

Раз (не скрою факта)
Я сказал ей как-то:
- Видишь, сердце рифмой прыгает в груди?
Как пробьют "куранты"
Знаешь, где фонтан, ты
Без пяти двенадцать точно приходи!"

Я явился рано
К статуе фонтана,
Трубку приготовил, закурил, и вот -
Без пяти двенадцать,
Ей пора являться,
Только дорогая что-то не идет.

Потерял покой я..
Слышу, что такое?
- Вдруг фонтан зафыркал... Граждане, беда!
(Не было напасти)
Из фонтаньей пасти
На меня потоком хлынула вода.

Я уйти сумею -
- Сговориться с нею.
Сверху льется Волга, Ниагара, Нил...
Вымок, словно губка,
И погасла трубка.
Да, фонтан недурно кто-то починил.

И решил я в дрожи:
Не пришла - ну что же!
Милая ходить не любит по ночам.
Не беда - купанье,
Но с тех пор свиданья
Милой у фонтанов я не назначал.

28.02.39 г.

19. Симе К.

Ты конечно, заметила.
Да и как же тебе не заметить?
Я, сказать по секрету,
Весьма неискусно скрывал...

Мы гуляли с тобой
По вечерне-шумливой планете,
Мы прошли Земляной,
Светофором мигающий вал.

Было все очень просто:
Ты дружбу свою отдала мне,
А любовь
Для другого решила, не тронув, сберечь
И за четверть часа
Не оставила камня на камне
От мечтаний моих
Твоя тихо звучащая речь.

Что ж теперь?
Получил по заслугам, как видно;
Улетевшую Синюю Птицу
Попробуй, поди, излови.

Но обидно до слез,
Но до боли, до крика обидно,
Что вот я недостоин
Ни ласки твоей, ни любви.

Может это не нужно?
Может все это попросту глупо?
- Захочет приятель,
Красавец, остряк, резонер.

Только хохот его
Мне покажется диким и грубым
И по нервам натянутым
Жгучей струей режет.

Так скажите скорей,
Так скажите скорей, чтоб не мучиться,
Чтоб не клясть ни себя,

Ни своей улетевшей мечты,
Где же этот мудрец,
Где, который мне честно поручится
В том, что все чепуха,
И что Счастье - не именно ты?!

Нет таких мудрецов.
Да и вряд ли кому умудриться
Счастью сроки поставить,
Наметить дороги-пути.

Говорили, что в сорок приходит,
Оптимисты кричали, что в тридцать.
А оно вот и в двадцать
Надумало мимо пройти.

Знаю,
Дружба твоя не для всех.
Ты дала ее мне. Это много.
Я ее сберегу,
Как сберег бы и нежность твою
Я ее понесу, по житейским шагая дорогам,
Этой дружбы ни капли
Нигде, никогда не пролью.

.....
Было поздно.
По улицам темным и сонным
Мы до дому добрались, о чем-то пустом говоря,
Мы - друзья,
И убийственно дружеским тоном
Ты со мной попрощалась,
Исчезнув в раскрытых дверях.

27 апреля 1939 г.

20. Мокрый снег на крыше
Инфлюенцией дышит,
А в калошах драных хлюпает вода.

Ах не надо туч нам.
И без туч-то скучно,
И без них не знаешь, спрятаться куда.

Грустно ковыляя
Мимо Разгуляя,

Прихожу голодный, мокрый и худой.

Денег - ни копейки,
Пташки-канарейки
Над моей небритой квохчут бородой.

Борода-бородка,
Неприглядна вот как!
Как ее хозяин, неприглядна так.

Встретится прохожий,
Глянет, охнет: - Боже!
И пойдет, качая головою в такт.

Грустно,
Грустно, грустно...
- Где-то пахнет вкусно.
Я пройду, не глядя, мрачен и угрюм:

Запах-то хороший,
Но с худой калошей
И с пустым карманом...
Лучше закурю.

Апрель 1939 г.

21. СТАРОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Сон обошел давно весь дом,
За Вашим стал порогом.
А Вы над столом,
- Готовитесь к урокам.

Гора тетрадей, груда книг,
У лампы озабочен
Будильник стрелками поник,
- Хозяйка спать не хочет.

На полках рядом строгий строй
Чуть выступил из тени:
Тургенев, Пушкин, Лев Толстой,
- К столу поближе - Ленин.

Чернея кружевами строк,
Страница промелькнула,

Шуршит бумага, с плеч платок
- Упал на спинку стула.

А утром снова оживут
Раскольников и Чацкий,
Онегин с Гамлетом пойдут,
- Полки Петра помчатся,

Илья с Добрыней через класс
Пойдут по полю чисту,
Пойдут Корчагин и Тарас
Сражаться за отчизну.

Ребята будут не дыша
Ждать Игоря из плена,
Пускай звенит себе в ушах
Звонок на перемену...

.....
Да так вот сорок лет подряд
Любимая работа.
И жизнь полней среди ребят
и краше год от года.

Когда Союз наш в битвах рос,
Была разруха, голод,
Вы шли, не глядя на мороз,
- В нетопленную школу.

Теперь не то: покой, уют,
Но
Склад у Вас такой уж,
Ведь разве молодость свою
- Уютом успокоишь?

.....
Растаял сумрак без следа,
Вползает сон устало...
А сколько в разных городах
Таких, как Вы, не спало!

Таких по-дружески простых,
По-матерински строгих...
Спасибо Вам,
Одной из них,
- От одного из многих!

1939 г.

22. ОСЕНЬ

Вот тебе и на тебе,
На тебе и вот тебе,
Что-то вдруг обрушилось, что - не разберешь:
За окошком оттепель, и на сердце - оттепель,
- Никуда не вылезешь нынче без калош.

Знаю: скоро стужею
Будет сердце скованно,
По нему прокатится кто-то на коньках...
Все перерассказанно, все перетоскованно,
А мечты по-прежнему где-то в облаках.

Но за ними лазить я
Не намерен заново,
Если в руки свалятся, может подберу.
Мне сегодня весело от погоды пьяному,
Мне свободней дышится нынче на ветру.

Я пойду по просекам,
Хлюпая калошами,
Там, где осень красными кленами горит,
А мечты о нежности (в общем-то хорошие)
Подарю любому, кто
На себя сердит.

7.10.39

23. ОСЕНЬ

Отшумели за рекой
Клены молодые,
Отзвенели над рекой
Песни удалые.

Осень яблоки в саду
С веток обрывает,
Ловит листья на лету,
Мне в лицо кидает.

Ловит листья на лету,
Золотит аллеи.
По аллеям я пройду,
Боль-тоску развею.

Не вернуться облакам
Прежней чередою,
Не ударить по рукам,
Видно, мне с мечтою.

Лучше к речке я пойду,
Разгоню кручину,
Да мечту свою - беду
Прямо в волны кину.

19.09.39

24. ДЖИГИТУ

А.УЛАНОВУ

Ты мчишься простором вольным,
Ты ловок и смел, как беркут
И степь раскаленным вихрем
Навстречу тебе летит.

Соперников ты не знаешь
И слава твоя не меркнет,
И песню в улусе каждом
Поют о тебе, джигит!

Я песен слышал немало,
Но эта одна волнует:
Мне славы твоей не надо -
Куда мне джигитовать!

А раз
На коня взлететь бы,
Да ринуться в даль степную,
Чтоб ветер душить в объятьях,
Чтоб сердце свое обогнать!

27.02.40 г.

25. ДВАДЦАТЬ ОДИН ГОД

То ли мало,
 то ли много ...
Доскрипев до этих пор,
Стал я тощий, как минога
И зарос,
 как зимогор.

5.01.40 г.

26. Н.Е. ОТ НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ

Виють витры,
Виють витры,
Облака плывут в Димитров,
А Димитров - город мал,
А в Димитрове - канал.

Облака в канале тонут,
Сердце грустью не затронут...
Тонут, тонут,
Ну и пусть:
Вместе с ними тонет грусть.
 Если ты закинешь сети,
- Грусть моя забьется в них.
Брось ее,
И так на свете
Много всяких бед лихих.

Например:
Вот этот стих,
Куча родичей больных,
Сто друзей придурковатых,
Десять - попросту дурных,
Замдеканы в деканатах,
Брюки новые в заплатках,
Доктора в военкоматах,
- Ну, да мало ли таких...
Что ни миг, то сотня их.

Есть скучали и печали,
О которых промолчали.
Много, много есть муры
Кроме авторской хандры.
 Апрель 1940 г.

27. ЗДРАВСТВУЙТЕ

Друзья, приятели и братцы!
Прошу по лестнице подняться.
Одна минута -
и уже
Вы на четвертом этаже.

Читайте вывеску над урной:
- Здесь факультет литературный,
А значит, здесь друзья мои
Гоняли с музами чаи.

Пусть вам трамвай ли,
поезда ли
Чинили козни на пути,
Надеюсь, вы не опоздали
В аудиторию войти.

Конечно там вас обласкали,
Сиденье царское сыскали
(Народ не скуп, друзья мои)
Нашлась вам ножка от скамьи.

Но не пугайтесь вы паденья:
- Куда упасть-то вам, куда?
А коль прилипните к сиденью,
- Что ж, оторветесь, не беда!

В конце концов, немного смеха
Не помешает, ей же ей,
А потому, искать огрехов
Я не желаю с первых дней.

Ну, в тесноте,
да не в обиде,
- Не надо мрачных голосов:
ДЕКАН ВЕЛИК!
Он знает,
видит
И принимает с двух часов.

Сентябрь 1940 г.

28. ТОЖЕ ОБСТАНОВКА
(как у Саши Черного)

Не плачет сын,
- Его пока-что нету,
Но стонет бабушка - недуг ее загрыз.
От чахлой лампочки
Ни сумраку, ни свету,
Гуляет кот - гроза мышей и крыс.

Повисло в воздухе больничное мытарство,
А может мытарство...
(Эх, не об этом речь!)
Куда ни глянь - наткнешься на лекарство,
И ни шагнуть, ни сесть, и ни прилечь.

Кругом весталки всякие, сиделки
- Жена за шкафом гложет Бомарше.
Читать мешают клизмы,
 банки,
 грелки,
От этих грелок холодно душе.

А за окном
 дождя косая призма
И в комнате брюзжанье и разгром.
- Муж заявил, что жизнь - большая клизма,
И прочь поплелся с кухонным ведром.

Нет ночью сна.
 Ах, пусть бы лучше блохи,
Чем бесконечный этакий Бедлам.
- Ведь до утра
 под стоны, ахи, охи,
Гуляет кот...
И ... гадит по углам.
18.10.40 г.

П. 1941 - 1945

29. В Зурбаган.

(Посвящается писателю
Александру Грину)

Нам дорога лежит в Зурбаган,
Застрывать нам в пути не с руки.
Пусть кидается в бой океан,
- Не уступят ему моряки!

Пляшет племя подводных чертей
Так, что волны и тучи кипят.
Не порвать им смоленых снастей,
Не сломить им бывалых ребят!

Ну-ка, Летика, встань у руля,
Ну-ка, Летика, песню запой...
Там за бурей родная земля,
В эту землю плывем мы с тобой.

Мы упорны, борьба горяча,
Отступай,
Отступай, океан.
Скоро, скоро нас выйдет встречать
Город солнца - родной Зурбаган...

Ты вернулся с победой, моряк,
Ты презрел и опасность, и страх...
- Алый парус полощет заря
В покоренных тобою волнах!

Июль 1941 г.

30. Дорогой ты мой друг молчаливый,
Голова опустилась твоя.
То ль от дождика песни журливой,
То ль от дум про родные края.

От полей золотой Украины
Ты ушел по дорогам войны,
И невзгоды суровой години
Не согнули могучей спины

Только кружатся горькие думы,
Только боль горяча и остра,
Как родные далекие Сумы
Вспоминаются вновь у костра.

Не грусти, мой товарищ бывалый,
Не хились, как от ветра лоза:
Еще будет скитаний немало,
Еще многим закроют глаза.

Но настанет иная година,
- Мы победой закончим бои,
И опять запоет Украина
Соловьиные песни свои.

Июль 1942 г. Ново-Завидово.
Калининская обл. Укрепрайон.

31. Не в карете,
 не в кибитке
Версты мерить я горазд:
Ноги резвы,
 ноги прытки,
- Вот и весь мой тарантас.

Не чума меня подчепит,
Не мороз окостенит -
Только бомбу в лоб мне влепит
Распроклятый Мессершмидт.

Но не скоро околею,
В медсанбат не попаду,
Погулять еще сумею
Гансам-фрицам на беду.

Долго ль мне под вой и грохот
Маскировку соблюдать
И консервами с горохом
Суп домашний поминать?

То ли дело,
- Сон в постели,
Уголок уютный наш,
То ли дело...
 - Пролетели!

Ну, пошел же, шагом марш!

Сентябрь 1942 г.
Котлубань. Балка Хуторная.

32. КОТЛУБАНЬ.

Ты помнишь, Степан, мой товарищ и брат...
ЗА степью в дыму и огне - СТАЛИНГРАД.
А мы подошли в предрассветную рань
И встали.
- Ты помнишь, Степан, Котлубань?

Там люди в шинелях,
Как наша с тобой,
Город - надежду закрыли собой,
Там верно стояла солдатская честь,
Там высохли слезы, там выросла месть...

Дурман над степью густая жара.
Сквозь грохот команда:
- Товарищ, пора...
И снова атака, и снова - Вперед!
И ярость за метрами метры берет...

Винтовка в руке, и лопата в руке,
Вот двадцать,
Вот сорок
Рванулись в пике,
Как черные коршуны крылья сложив,
И степь зашаталась... - Товарищ, ты жив?...

Кто видел,
Кто вынес - запомнит навек.
Казалось: и время замедлило бег,
И солнце казалось кровавым сквозь дым...
- Товарищ, я ранен... Товарищ,.. воды...
И - нету воды, А команда - Вперед!
И ярость за метрами метры берет.
Вперед, Котлубань,
За тобой СТАЛИНГРАД.
Держись, Котлубань, и - ни шагу назад!

Отчизна глядит на отважных сынов.
Ты помнишь то время, Степан Горбунов?...

Там верно стояла солдатская честь,
Там высохли слезы, там выросла месть.

Июль 1943 г. Дьяково (На Миусе)

33. ПИСЬМО ИЗ ДОМУ.

Где я воюю - кто ответит точно?
Примерно, где-то в южной стороне.
Мой адрес краток:
Полевая почта, такой-то номер, мне.

Я вскрыл конверт. И строк разбег знакомый
Повеял дальним ласковым теплом:
Твоя, родная весточка из дома...
Ты там не знаешь, что такое дом.

Ты пишешь мне о нашем, о хорошем,
Внезапно властно отнятом войной.
И третий год за много верст заброшен,
Тебя я рядом чувствую со мной.

Еще ты пишешь - тяжело порою,
Но ждешь меня, по-прежнему любя,
В горячих битвах быть велишь героем
И просишь - береги себя...

Минутка есть - и я тебе отвечу
Строкой солдатской, быстрой и скупой,
Что за тебя, за дом родной, за встречу
Иду я в бой,
Что огрубел я – по нежней бы надо.
Но тороплюсь, ты строго не суди:
Сейчас в атаку - слышишь, канонада...
Ты нежность между строк найди.

Прощай, пора...
Поют над ухом пули,
Мы поднялись, мы смерть несем врагу...
Прощай...
Себя - не знаю, сберегу ли,
- Любовь и честь свою я сберегу!

Август 1943 г.
Балка Кислая на Миусе.

34. ФРОНТ И ТЫЛ

Я тебя не спрошу, отчего твои очи погасли
И застыл на губах позабытой улыбки излом.
Не спрошу.
В этот вечер тоски и ненастья
Плачет старая осень
И ветер поет за окном.

Бесконечные песни
ноябрьского холода полны,
Он поет, не устанет,
качаясь на желтом листе...
Сколько страшных ночей
в затемненной квартире
безмолвной,
Сколько долгих недель
одиночество смотрит со стен.
После трудного дня,
после службы, трамваев
и разных
Неотъемлемо-нудных, обычных домашних хлопот
Ты садишься к столу.
И тогда среди дум неотвязных
Снова образ далекий,
Далекий и близкий встает.

Ты берешь дорогие, в дорогах измятые письма,
Ты их строки целуешь, читая еще и еще...
В них огонь твоих глаз,
в них улыбки, готовые брызнуть
Прежним ярким румянцем на матовом бархате
щек.

Это письма его.
Пусть они по-военному редки
(Дней досужих бывает немного в году),
На тетрадных листках,
на открытках, клочках и секретках -
И на каждом листе,
и на каждой секретке: - "Приду!"
Этот голос оттуда, где бой за шаги
и за метры,
Где поступки и чувства
скрепляет горячая кровь.
И притихла тоска. И не слышно осеннего

ветра.
Одиночества нет.
Есть горячая вера в любовь.

1944 г. Апрель. Вост.Пруссия.

35. ДРУГУ (И.Лерману)

Где ты, мой друг?
Где проходит твой путь небывалый?
Очень давно
Нас с тобой разлучила война.
В южных степях,
На коротких привалах, усталый,
Я вспоминаю частенько тебя, старина...

Книги, лекции,
Споры горячие дома,
- И суровый процессор - мы входим к нему
трепеща...
Нам обоим тогда
Предстояла защита диплома.
И пошли мы в окопы - собою диплом защищать.

В неприветную ночь
Я простился с тобой на вокзале.
И ушел эшелон, и махнул я рукою вослед...
В подмосковных сугробах
Держали мы первый экзамен.
Да, товарищ, достался нам трудный билет...

Ветер поет
В обгорелых развалинах зданий,
Скорбные тени заката на пепел холодный
легли...
Слышишь ли, друг мой
Песню великих страданий
Нашей родной, изувеченной немцем, земли?

Слышишь, мой друг?
Эта песня нас водит в атаки,
Отзвук ее нам покоя в ночи не дает.
Это она
Поднимает гвардейские стяги,
Это за ней мы стремимся вперед и вперед...

От черных лап я берегу светило,
Чтоб каждый раз оно вот так всходило:
На - счастье - нам,
На страх и смерть - врагу!

Август. 1944 г. Польша.

37. БЕРЕЗКА.

Там над Бугом, там над Бугом,
Над ленивою водой,
Расставался, как с подругой,
Я с березкой молодой.

Перейду через межу я,
Через воду перейду -
На сторонку на чужую
Я, березка, попаду.

А вернусь когда - не знаю
Я в родимые края.
До свиданья, дорогая,
Раскудрявая моя!

Ты, березка, на прощанье
В воду ветви окуни,
Ожидай меня - приеду,
Я не в шутку говорю.

Привезу тебе победу,
Привезу и подарю!

Я приеду запыленный,
Пыль чужую отряхну,
Я к твоим кудрям зеленым,
Я к родной земле прильну.

Не смахну слезу в сторонку,
Чувств горячих не тая,
Поцелую ствол твой тонкий -
- Здравствуй, Родина моя!

Август. 1944 г. Польша.

38. ВОЛЧЬИ.

Когда поднимется Победа,
Я, одичавший, к вам приду.
По чуть очерченному следу,
По шуму платья
Вас найду.

Я к Вам приду и сяду молча,
Взгляну в глаза с немой тоской
И Вы мою щетину волчью
Небрежной
Тронете рукой...

Войной измучен и истаскан,
Я шумной встречи не хочу.
Я вами брошенную ласку
С голодной жадностью
Схвачу.

И трепещу, как под ударом,
Я буду ждать - еще, еще...
И краска вдруг из-под загара
Проступит
На провалах щек.

Так волка с желтыми клыками,
В ночи спешащего на кровь,
Своими мягкими руками
Ручным
Вы сделаете вновь.

За этот миг, за эту встречу,
За потревоженные сны,
За Вашу ласку человечью,
Иду я
Тропами войны.

23.06.44 г. Болото под Бобруйском.

39. 19 НОЯБРЯ

У пушки сгрудился расчет.
Вздыхнул наводчик, вытер пот:
Приходом мирной тишины.

Победа...
И на теплый ствол
Впервые был надет чехол.

Я вспомнил утро ноября...
Над Волгой вспыхнула заря,
Румяным, бодрым часовым
Рассвет прошел по огневым.

На батареях - посмотри
- Готовы к бою пушкари.
Сегодня... скоро... Наш черед...
Телефонист у трубки ждет...
Сегодня...
Волею Кремля...
ОГОНЬ! - И дрогнула земля.
ОГОНЬ! -
И залпы батарей
Еще сильнее, еще дружнее...

В степи орудия гремят:
Идем, ты слышишь, Сталинград?
За нашу светлую страну,
ЗА МИР, ЗА ЖИЗНЬ, ЗА ТИШИНУ!...

Победы майская заря
Зажглась в то утро ноября.

Ноябрь. 1944 г. Слуцк.

40. ПЕРВЫЙ СНЕГ.

Ложится снег на брустверы траншей,
Такой же, как в России,
- Нежный, чистый...
Дождались мы у дальних рубежей
Своей подруги - зимушки пушистой.
Взгляни кругом: ковер блестит - не тронь!
Еще никем не топтанный, не мятый,

И я ловлю снежинки на ладонь,
Как мы с тобой ловили их когда-то
Ты далеко. И там, я знаю, снег
Лежит под окнами так мирно и знакомо...
Мне часто ночью виделось во сне:
- Зима, и ты, и я с тобою - дома...
Но я вставал, и сон бежал от глаз,
И вновь я шел, окрепший, обогретый.
(За долгий путь, за путь войны не раз
Зима сменить успела лето)

Ты выйди в сад и руки протяни,
Пусть ветер западный в лицо тебе подует;
Снежинки, милые!..
Хочу я, чтоб они
Коснулись рук твоих, как поцелуи,
А ветер пусть расскажет обо мне:
- Он знает все, ему я все доверлил
И научил, как надо в тишине
К тебе стучаться в запертые двери.

Я здесь топчу сокровища зимы,
Вдали от Родины я за врагом в погоне...
Ты подожди: вернусь,
И выйдем мы
К снежинкам в сад, держа ладонь в ладони.

Декабрь. 1944 г. Вост. Пруссия.

41. ПЕРВОЕ ЯНВАРЯ 1945 ГОДА

Закроем глаза на минутку,
Представим:
- Давно, до войны...
Уже тридцать первые сутки
Седым декабрем сочтены.
Мы дома.
Мы встретить готовы
Сейчас наступающий год,
И - вот он, сверкающий, новый,
Со звоном бокалов идет.

Теплее и ласковей даже
Казалась в то время зима.

Об этом никто не расскажет
Нам лучше,
Чем память сама...

Куранты кремлевские били
Двенадцать ударов ночных...
За новое счастье мы пили,
За подвиги дней трудовых...

42. ВОЙНА.

Навалилась на плечи
Свинцовая тяжесть - беда.
Мы с боем шагали навстречу
Трем новым военным годам;
Сугробы российские знали,
Где немца запутался след...
Три раза мы тост поднимали
За новое счастье побед.

Могилы товарищей наших...
Спаленные нивы, дома...

Об этом никто не расскажет
Нам лучше,
Чем память сама!

Нас месть привела за границу
Расплата к Берлину ведет...
Огнями салютов столица
Четвертый приветствует год

Бьет время двенадцать ударов,
И этим ударами в ответ
Мы пьем нашу первую чару
За счастье
Последних побед!

Восточная Пруссия.

43. У ПЕРЕКРЕСТКА

Дорога.
Дорога.
Дорога.
И нет ни одной на восток.
Замедлился шаг немного
У перекрестка дорог.

На карте в сумерки ранние
Фонарик пути найдет:
По бурым снегам Германии
Россия
в Берлин
идет.
Здесь бой
И жесток и страшен
За каждую пядь земли,
Но знаем мы: предки наши
По этим дорогам шли.
Суворовские солдаты,
Герои былых времен...
Мы честь сохранили свято
Их боевых знамен.

Узнали враги кичливые
Горечь лихих годин...
Скорбящая,
справедливая
Россия идет в Берлин.

Пока не вступили в город,
- Нет нам пути на восток,
И чудится нам
Суворов
- У перекрестка дорог.

Январь 1945 г. Восточная Пруссия.

44. НИ ПУХА, НИ ПЕРА!

Уходил я, взяв рюкзак походный,
Год назад,
А кажется вчера.
Вы тогда взглянули мимоходом,

Молвили - НИ ПУХА, НИ ПЕРА!

И в своих завьюженных скитаньях
Я смертям открыт со всех сторон,
Вами позабытым пожеланьем
Словно талисманом охранен.

Скоро снова встретимся, быть может.
Постучусь у Вашего двора,
Скрипнет дверь...
идете Вы...

Но кто же
Скажет мне: - НИ ПУХА, НИ ПЕРА!

2 март 1945 г. Восточная Пруссия.

45. ВЕСНА 1945 ГОДА

Старый замок в ограду глухую закован.
Щели узеньких окон прикрыла листва,
И холодную роскошь покинутых комнат
Стерегут у подъезда два каменных льва.

Я вхожу.
Я иду по витым переходам,
Мимо мраморных статуй античных богов.
В коридорах крылатое эхо под своды
Улетает,
напугано гулом шагов.
Открываю тяжелую дверь кабинета
И - не полки старинных, диковинных книг -
Я увидел портреты, портреты, портреты...
В этой комнате сумрачной тесно от них.

И в мундирах, и в латах,
седые от пыли,
Выступают из рам при мерцанье свечей.
Это те,
что с мечом на Россию ходили,
Это те,
что бежали от русских мечей.
Дышат злобой и жадностью темные лица
(Не осыпалась краска с течение лет).
Это здесь
от расплаты бежавший убийца

Собирал их ночами
на тайный совет...
Тесный ворот рванув, я на улицу вышел.
В белых флагах идет по Германии май.
Ротный повар у кухни собрал ребяташек:
Ну, орлы, не стесняйся,
смелее, давай!..
По-весеннему хлопают окна и двери
И, за русским солдатом следя из квартир,
Тишине -
не затишью -
впервые поверив,
Шепчут матери слово прекрасное "мир"...

46. ГОРЬКОЕ ПИСЬМО

Ты с детства был порядком нагловат,
Но мне тогда казалось: это - смелость,
И, может, сам я тоже виноват,
Что видеть мне тебя не захотелось,
Что стал ты тем, чем и во сне не стать.
Не "кем", а "чем" (здесь все слова на месте).
Не думать о тебе бы, не писать...
Но мы ж росли, но мы учились вместе!

К тебе я в гости хаживал не раз,
И, помнится, мне там бывали рады.
А твой отец закуривал у нас
И подолгу читал нам "Илиаду".
Он умер без тебя...
А мать тогда была
Приветлива, проста, строга привычно:
"Нихт гут, мой Мика! Локти со стола!"
(Ты по немецкому всегда имел "отлично").

Была такая славная семья...
Да подтвердит кто хочешь, в самом деле!
Но твой девиз
"Где легче - там и я"
И мать с отцом
и все мы проглядели.
А он тебя кривой дорогой вел
И вон куда ведь вывел, окаянный...
Ты не жалеешь, что тебя не смел
Тот артналет у роши Безымянной?...

Ты дезертировал не в поле, не в бою:
Тебя бы просто - пулей в спину сняли.
Нет, ты бежал от нас в чужом краю,
Ты трезво продал Родину свою
Когда мы тишину отвоевали.

Ну, как теперь?
Живешь ты широко?
Иль ищешь, где бы на ночь притулиться?
Все может быть,
Но только не легко:
Тебе же дом наш, юность наша снится,
Все то, чему цены ты не видал
(В какой валюте ты ее прикинешь?)
И не храбрись:
под пулю не попал, -
Так от тоски по Родине загинешь!

46. Кто четыре года на войне,
Долго не поверит тишине.

Будет чудиться ему, что враг
Притаился после контратак,
Что приказ получен, и вот-вот
Над полями грянет артоналет...
Среди ночи вдруг проснется он
Поднимать в атаку батальон...
.....

Луч луны по комнате скользит,
В колыбели сын с игрушкой спит.
Полной грудью дышит тишина...
Значит, правда,
Кончилась война.

Июнь 1945 г.

47. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Идем с войны. На Родину идем.
За шагом шаг, мы к ней все ближе, ближе...
Дорога убегает на подъем,
И солнце на штыках граненых брызжет.

В чехлах орудия, винтовки - на ремень.
Хоть знаем мы, - идти еще немало,
Сегодня кажется - в такой прозрачный день -
Россия здесь, за ближним перевалом.

...Привал у домиков. Наш полк на отдых встал
В часы жары июльской полуденной...
Прохожий чех кивает мне - "Наздар"
Выносит девушка ведро воды студенной...

Беру стакан из загорелых рук -
Встречаю взгляд знакомый нежно-строгий...
Команда - марш!...
О чем грустишь, мой друг?...
Уходит день за поворот дороги...

Июль 1945 г.

48. Ж Е Н А

Три месяца вестей ждала,
ждала...
Что, если...
Нет!
Не может, не случится!
Он так спокойно смотрит со стола,
Как будто - вот, войдет, не постучится...
Помятый бланк...
Не в силах в руки взять:
Какой он страшный, что в нем?
Что такое?!
Размашистые подписи, печать...
"Ваш муж" - написано
совсем чужой рукою.
Мой муж...
Все спуталось
Ну да, он - капитан...
Геройство...
долг...
В бою под Сталинградом...
Как холодно!...
Вы слышите? - От ран...
Нет, он придет,
Не лгите мне, не надо...

Октябрь 1945 г. Слуцк

49. В ЭШЕЛОНЕ

До дому, до хаты
Мы едем, ребята.
Дружной подтяните, а я запою:
В товарном вагоне
Нельзя без гармонии,
- Бери-ка, приятель, двухрядку свою!

Нам есть чем гордиться:
Не раз над столицей
И мы зажигали салютов огни...
Военная служба,
Солдатская дружба,
Тревожные ночи, суровые дни!

В февральскую вьюгу,
Прижавшись друг к другу,
Порою осенней в траншее сырой, -
Любимых мы звали,
Детей вспоминали,
Короткие письма писали домой.

И в думке туманной
Приказ долгожданный -
- Сигнальной ракеты встречали полет,
Пехота вставала -
И смерть отступала...
Кто был - не забудет, кто видел
- поймет.

Сегодня мы едем
К невестам и детям
В родные края, а в сердцах сохраним
Военную службу,
Солдатскую дружбу,
Тревожные ночи, суровые дни.

Октябрь 1945 г. Слуцк

50. НА КЕНИГСБЕРГ

Окопы, трупы.
Никнет в стороне пятнистый "Тигр" -
- Подбит ударом метким.
С обочин липы протянули мне
Ноябрьским холодом обглоданные ветки.

И красноватых листьев мокрый слой
Повсюду:
 на шоссе, на глине чуть застывшей,
Как черепица битая
- С одной
Разметанной могучим ветром крыши.

Нерусский город пламенем объят,
Смолкает у окраин перестрелка,
За глыбы онемевших баррикад
На Кенигсберг показывает стрелка.

А рядом с ней,
Придя издалека,
Стоит боец в заломленной ушанке:

Коротким взмахом желтого флага
Он шлет вперед грохочущие танки...

Октябрь 1945 г. Слуцк.

51. После боя (ЛОШАДЬ)

Артиллерист растянул гармошку,
Сбросил с плеча усталость...
Около пушки пегая лошадь
Овес жевать перестала.

Вместе пробились к теперь нестрашным,
Хмурым чужим окраинам...
- Она понимает - и глазом влажным
Следит за своим хозяином.

А парень играет... то нежно-грустный
Мотив пропоеет двухрядка,
То грянет лихой, забубенный, русский,

- Ветер летит в присядку!..

И эту песнь
О родном, хорошем,
Что всюду незримо с нами,
Слушает умная пегая лошадь
И шевелит ушами.

1945 г. Польша

52. ДОЖДИНКА

Расстаемся.
Осень льет дожди.
Может скажешь - Милый, подожди?...

Нет не слышу я:
Ни "милый", ни "родной".
Ты сказала только - Встретимся весной.

Я не знаю,
как это понять,
У кого совета признаться.

Не могу
Додуматься никак,
- То ли шутишь ты, а то ли просто так...

Не знаток я
Девичьих сердец.
Ветер, друг, поведай наконец,

Отчего,
Шепни мне, не учи,
- При дожде ее ладони горячи?..

Расстаемся.
Дождик льет и льет.
Поезд гукнул, тронулся - не ждет.

Ты мне крикнула,
- Пока, до вешних птиц!..
И дождинка тихо капнула с ресниц.

.....
Может

Не дождинка, а слеза?
Я не понял: ветер бьет в глаза.

1945 г. Восточная Пруссия.

53.БЕРЕЗКА

Живет березка в городе саксонском
Из-за ограды далеко видна.
Не верится, что под нерусским солнцем
И родилась, и выросла она.

Настолько в ней все наше, дорогое,
- И тонкий стан, и мягкий шум кудрей,
Что кажется: она сюда со мною
Пришла на время от родных полей.
И, если я, когда промчится ветер,
Спрошу ее - где, светлая, твой дом? -
Как своему, березка мне ответит
Певучим, подмосковным говорком.

Куда бы служба нас ни заносила,
- В минуту радости, в суровый час беды,
Мы узнаем во всем, что сердцу мило,
Своей любимой Родины черты.

1945 г. Дрезден.

54. Долго будет время перелистывать
Памяти страницы пожелтелые...
Вижу ваши волосы волнистые,
Ваши руки, тонкие и белые.

Оборвутся вдруг воспоминания...
Светлые, - а много ли их, много ли? -
Ведь за все короткие свидания
Даже сутки вместе мы не пробыли.

Ночью клены звездами унизаны.
Слушаться мне сердца или разума?..
Сколько писем так и не написано,
Сколько слов хороших недосказано...

Октябрь 1945 г.

III 1946 - 1968

55. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Москва...
Не раз ко мне в чужом краю
Ты в снах коротких, в письмах приходила...

Я снова дома,
Снова узнаю твои черты,
Твой облик сердцу милый.

Так на пороге,
Мать прижав к груди,
И нежно отведя со лба седые пряди,
В лицо ей сын вернувшийся глядит.

И вера,
и любовь,
и гордость в этом взгляде.
Немало вынесла, родимая, невзгод
За время горькое, за столько лет разлуки!

И видит сын
Следы тревог, забот,
В ладонь берет натруженные руки...

Но молодости
Негасимый свет
Горит в глазах ее,
Как совесть - ясных, чистых...

В походах дальних,
В битвах,
- Обогрет,
Обласкан воин был его теплом лучистым.

Живи, Москва!
Цвети со всей страной
В лесах, в огнях от края и до края!

Как мать,
Меня ты провожала в бой,
Глазами матери следила ты за мной
Вернулся я... Поклон тебе, родная!

1946 г. Гродно.

56. Весенний воздух сух,
В ветвях горячих ветер.
Летит горячий пух,
Пушинки ловят дети.

По парку детвора
Бежит за майским снегом.
Веселая игра:
Как будто вправду - с неба...

Так мы всю жизнь спешим,
Торопимся куда-то.
Что ищем мы, скажи?
Какой хотим награды?

К чужой печали глух,
За счастьем всяк в погоне:
- Догнал!
 Держу в ладони!..
.....
А счастье - майский пух.

1946 г. Гродно.

57. ДВА СОЛДАТА

На прогулку в небо вышел
Месяц из-за дальней хаты.
Видит он: под белой вишней
На скамейке два солдата.

Словно руки положила
Вишня ветви на погоны...
Что за тайна у служивых?
Что шепнул один другому?

- Песни все - не про тебя ли!
- Думы все - не о тебе ли!
Слышишь, месяц...

 И медали

Нежно - нежно зазвенели.
Наклонился ясный низко,
И увидел удивленный,
Что другой солдат - радистка
Из второго батальона.

 1947 г. Лето. Гродно.

58. ЩЕНЯЧИЙ ВОСТОРГ

Он гамму ароматов,
Он счастье в дом принес,
Слюнявый и кудлатый
Невыразимый пес.

Сыщи его пригожей,
- Пожалуй, не найдешь:
С проникновенной рожей
- Смотри, как он хорош!

Приятно в дождь и слякоть,
Идти нога к ноге,
- Вести его покакать
На длинном поводке.

Все жизненные дразги
Готова смыть, сильна,
Его щенячьей ласки
Горячая волна...

И Сашка, вот так штука,
Поверить не могу,
Стал форменная сука
В своей любви к щенку.

Ноябрь 1947 г.

59. ПИСЬМО

И снова встреча далека...
- Ты к карте подойди,
Два наших маленьких кружка -
- Два города найди.

Смотри: меж ними версты, дни,
- Пути немалый срок,
Но крепко связаны они
Десятками дорог.
Они друг другу шлют металл,
Шлют топливо и хлеб,
Чтоб краше брат далекий стал,
Чтоб строился и креп.

В великий план родной страны
Внесен их гордый труд;
Одним стремлением полны,
Одною волею сильны
Они растут, растут.

...Еще мы встретимся, друг мой,
И знай, что навсегда
Мы так же связаны с тобой,
Как наши города.

Декабрь 1947 г. Дрезден.

60. И вот опять, как в дни войны,
Ждать писем, волноваться, верить.
В плену томящей тишины
Чужие версты мерить, мерить...

Так велено. Приказ - закон.
Мелькают дни в пыли дорожной...
Но я привез через кордон,
Скрыл от придирчивой таможни
Простор украинских полей,
Прохладу белорусских речек
И свет, и шум Москвы моей,
И поцелуй последней встречи.

И в час, когда рассвет встает,
Я в полусне тревожном слышу:
Совсем по-нашему поет
Петух на островерхой крыше...

1948 г. Дрезден

61. На бульваре Победы.

На зеленых аллеях, у клумбы - смотри:
По-хозяйски совками песок ковыряют
Москвичи разных возрастов,
Старшему - три.
Не мешай им, пускай они сами играют.

И трава, и цветы,
Все, что видят вокруг,
Ну, конечно, для них.

Нет иного ответа...
Чей-то папа в мундире задумался вдруг:
Не понять малышам, что для них и Победа.

1948 г. Дрезден.

62. Я в этом согласен с тобою -
Прекраснее зрелища нет:
Неслышно над спящей Москвою
Поднялся июньский рассвет.

В витринах и фарах сверкая
И дымки ночной не щадя,
Хозяином солнце шагает
По улицам и площадям;
В окошко твое постучится,
На башенном кране блеснет, -
И солнцу навстречу столица
С хорошей улыбкой встает.

Что может быть сердцу дороже
Ее вдохновенной красы!...
И сам ты сильней и моложе
Становишься в эти часы.

24 августа 1953 г.

63. Я множу строки кратких од,
Твой слух почтенный мучу
И целый год,
Как этот кот,
В томление мяучу.

Гадай, что ново, что старо
В куплетах этих хилых,
А я хочу
Не то перо
Купать не в тех чернилах.

19 июня 1954 г.

64. В парке.

Знакомые звуки взлетают,
И слышно далека окрест:
Чайковского в парке играет
Сегодня военный оркестр.
И люди подходят поближе,
Встают потеснее вокруг...
То громче, то глуше, то тише
Согласное пение труб.
Ах, трубы, походные трубы!
Забывать ли ваш голос живой...
И вижу я: дрогнули губы
У друга, что рядом с тобой.
Припомнилось вновь ветерану
Его фронтовая судьба:
Гремели поход барабаны,
Звала в наступленье труба.
А может быть - мне неизвестно -
Он вспомнил тот памятный год:
Концерт полкового оркестра
На площади в Праге идет...
Глаза повлажневшие вытри,
Слезу набежавшую спрячь -
Вот ноты на легком пюпитре
Меняет безусый трубач.
Немного, пожалуй, мы старше,
Чем этот ефрейтор на вид,
И наши походные марши
Он в папке с Чайковским хранит.

23 марта 1955 г.

65. ПОССОРИЛИСЬ

Вот поспорились...
Пошла и в угол села.
Нитку перекусывая, шьет.
Хоть бы исподлобья поглядела.
Он позвал -
молчит и не идет.

Тоже рассердился, отвернулся
И, сопя, к приемнику приник.
Весельчак, - а тут не улыбнулся:

Уступать, как видно, не привык.

Что у них?

Легко ль найти решение:

Всякие случаются дела...

- Дорогие, кто из вас душевней, -

То и выйди первым из угла!

23.03.55 г.

66. Ранняя весна.

День ото дня светлей, теплее.

Увозят снег грузовики,

Перегорожены аллеи,

Без шапок ходят чудаки.

Бежит ручей вдоль тротуара,

Звеня гремучим говорком,

Орут грачи на гнездах старых...

И вдруг -

 потянет холодком,

И льдом с утра прихватит лужи.

И вновь узоры по стеклу,

И снова - вьюга,

 снова стужа...

Но, как бы ни было, - к теплу.

...Мы жить не можем друг без друга,

А все ж порою налетит

Невесть откуда злая вьюга

Не пересказанных обид.

Она завоюет в щелях, в трубах,

Она закрутит, заметет -

И растопить не могут губы

Еще совсем некрепкий лед.

И фразы,

 брошенные колко,

И ворох платьев на полу...

Все это, верю,

 не надолго:

Ведь у нас с тобой -

 - К ТЕПЛУ.

Март 1955 г.

67. В Горьком

Погляди, как встретились удачно,
Крепко взялись об руку рука
Волга, полногрудая рыбачка,
И тростинка тихая - Ока.

Сколько в них, желанных, обаянья,
Что не знаешь, чем и передать...
И пришел к подругам на свиданье
Город - двум красавицам под стать.

Ждут они, темнеют и светлеют:
- Что же время молодец ведет,
Что ж не скажет, кто ему милее,
Ни одну своей не назовет?..

Город смотрит с берега крутого
И не может взора отвести,
И никак единственное слово
Не решится он произнести:

Обе - навсегда ему родные,
Сердцу одинаково близки
Волжские напевы удалые
И простая песенка Оки.

---- -

68. Не восклицай: "Ах, как это красиво!"
А выйди на Откос и посмотри
На даль примолкшую, на огоньки буксиров,
На теплый пепел гаснувшей зари.
Горда, чиста, живой красы не пряча,
Несет река могучий свой разлив...
Прислушайся - и станешь ты богаче,
Мгновенья эти в сердце сохранив.

21 июля 1956 г.
Газета "Водный транспорт".

69. ВОЛГА

В клубящейся дымке рассвета,
Разбив холодок тишины,
Помчалась по Волге "Ракета",
Крылами касаясь волны.
Такого еще не видали
Просторы великой реки,
И новые светлые дали
Нагадано стали близки...

Ах, Волга!

Но здесь ли начало
Всех самых прекрасных начал!
Ты Разина струги качала,
Ильич твои зори встречал,
Ты вместе с героем-народом
Смогла отстоять Сталинград,
Твои непокорные воды
В могучих турбинах кипят.

Ах, Волга, красавица наша,
Ты силою нас напои!..
Не спорю я, может, - и краше
Сибирские сестры твои,
Но всяк тебя любит такою,
И матушкой каждый зовет.

Ты - в песне, ты - в "Вечном покое",
Ты - в вечном стремленье вперед.

70. МОРСКАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ

Над пирсом гудок раздается -
Знакомый прощальный привет.
В такую минуту невольно взгрустнется.
И в этом зазорного нет.
Мы вновь говорим "До свиданья".
Надолго уходит моряк...
Обычными стали для нас расставанья,
Но к ним не привыкнешь никак.

И в рейсе, в трудах и заботах,
Мы помним домашний уют.
Нам разные ветры на разных широтах

О радостной встрече поют.
Для нас, дорогие подруги,
Не сыщешь той песни милей.
Не верьте, родные, что в долгой разлуке
Становится чувство слабей.

Над пирсом гудок раздается -
Знакомый прощальный привет.
В такую минуту невольно взгрустнется,
И в этом зазорного нет.
Сегодня в дорогу, в дорогу.
Вернемся нескоро, и пусть
Мы нынче, друзья, загрустили немного -
Ведь это хорошая грусть!

25 октября 1956 г.
Газета "Водный транспорт"
Музыка Е.Петунина.

71. ОГОНЬКИ

Сливаются неслышно ночь и вечер,
Как две большие темные реки,
И пароходу выплыли навстречу
На бакенах, на створах огоньки.
Они в пути его оберегают,
Ему без слов о многом говорят,
То дружески, с лукавинкой, мигают,
То строго не улыбочиво горят.
И он идет - спокойно, деловито,
Лишь молча расступается река,
Гудит друзьям чуть хрипло, басовито,
И я ему завидую слегка.
Бывает, ты сорвался иль увлекся,
Советом добрым в спешке пренебрег -
Как важно, чтобы вовремя зажегся
Зеленый или красный огонек!..

1956 г.

72. СПУТНИК МИРА

Чуть солнце растопит полоску тумана,
Мы красную звездочку ищем вдали:

Над сеткой границ,
над грозой океанов
Помчался искусственный спутник Земли.

Мы путь проложили ему
в бездорожье,
В бескрайней, слепой ледяной вышине.
И спутник поднялся,
как правда над ложью -
И подал свой голос на точной волне.

Он слышан в Чикаго, в Бордо,
в Ливерпуле, -
Пожалуй, что места такого и нет,
Где люди к приемникам бы не прильнули
И где б не сказали:
"Спа-си-бо, Совь-ет!"

Мы смело вторгаемся
в тайны природы,
На благо, на счастье -
наш разум и труд.
Так пусть этот спутник
сближает народы,
Пусть спутником мира
его назовут!

8 октября 1957 г.
Газета "Водный транспорт".

73. ЕСТЬ ОДНА СКАМЕЙКА ПОД КАШТАНОМ

Есть одна скамейка под каштаном
Часто к ней приходят моряки -
Бравые седые капитаны,
Давние бывалые дружки.

С морем тут назначено свиданье,
И глядят не с палубы - с земли,
Узнают вдали по очертаньям,
По гудкам родные корабли.

Много ветераны повидали,
Много бурь встречали на пути.
Нынче они вахту отстояли,

Но от моря можно ли уйти!
Вместе им давно уже за триста,
Но подсчеты эти нележки:
Им еще до старости не близко -
С молодостью дружат моряки.

Есть одна скамейка под каштаном.
Можно здесь порой и погрустить...
Ветры всех морей и океанов
Прилетают в бухту погостить.
Порт зовет густыми голосами,
По местам стоят ученики....
Смотрят повлажневшими глазами
Бравые седые моряки.

15 октября 1957 г.
Газета "Водный транспорт".

74. ГРОЗА НАД ДОНОМ

Притихла степь.
Пустеют переправы...
Сошлись полки тяжелых облаков, -
- И грянуло,
 как будто сшиблись лавы,
И загудели тысячи подков.

Река темна.
Волна вскипает злая,
У пристани колотит катера,
И молния,
 как шашка удалая,
Разваливает тучи до бедра.

А тополи стоят,
Расправив плечи,
Перед грозой сильны и высоки:
Им нипочем,
 они видали сечи,
Недаром их сажали казаки.

5.02.59 г.

75. У СТАРИННОЙ ИКОНЫ

Написан древним богомазом,
Глядит с доски - который век! -
Быть может, понятый не сразу
Не бог, а русский человек,
Придавлен тусклой позолотой,
Глядит не с болью, не с тоской,
Не с надоедливой заботой -
С хитринкой смотрит костромской.
Он так доступен, так обычен -
Ему б не ладан, а табак:
Он всем своим земным обличьем -
Охотник, пахарь и рыбак.

И, забывая бить поклоны,
Искусству давнему дивясь,
Как у картины,
 у иконы
Толпятся люди,
 не крестясь.
Уйдут - и вновь глядят с порога...
Так будь же славен на века
Тот, кто дерзнул писать не бога,
А костромского мужика!

16 апреля 1959 г.

76. Мужская дружба с виду угловата,
Но не трудись -
 не пробуй на излом...
Не перескажешь,
 как она богата
И верностью
 и внутренним теплом.
Порой резка,
 порой она упряма
(Не благодушной леностью жива),
И, если что -
 выкладывает прямо
Пусть горькие,
 но честные слова.
И мы с тобой на дальнем расстоянье
Как и вблизи,
 давно ее храним...
Я перечел короткое посланье:
Назвал ты сына именем моим.

1959 г.

77. В МОСКВЕ НА БЕЛОРУССКОМ ВОКЗАЛЕ

Много сходится в нашей столице путей...
Здесь мы с Запада часто встречаем гостей.
Здесь на гулком перроне, застынет порой
Караула почетного сомкнутый строй.

Друг приедет, увидит - приятно ему.
Скажет: "Славные парни, один к одному!
Что за добрый народ, что за крепкий народ!"
И с хорошей улыбкой вдоль строя пройдет.

А бывает:

затих в ожиданье перрон.
Гость высокого ранга покинул вагон.
Дирижер своей палочкой легкой взмахнул,
Прозвучала команда - "На караул!"

Гость идет вдоль шеренги советских солдат,
Он встречает их ясный, уверенный взгляд:
Это - мирной великой Отчизны сыны,
Это - младшие братья героев войны.

Гость идет, и совсем не по сердцу ему,
Что солдаты - и вправду - один к одному:
За очками он прячет безмолвие льда,
Улыбается он,
а улыбка - не та.
Он к машине спешит - деловит, сановит...
Ничего.
Мы считаем - пускай поглядит.

1963 г.

78. НА ТЕЛЕГРАФЕ

На телеграфе в очереди стоя,
В его обычный вслушиваясь гул,
Через плечо в послание чужое
Я как-то ненароком заглянул.

Прочел. Но что это?

Читаю снова, снова
И не стыжусь поступка своего:
ХОЧУ ЗНАТЬ ПРАВДУ - три коротких слова
И подпись - ТАНЯ
Больше ничего.

Какое горе здесь?
Стою, смотрю, забывшись,
Беду ее приемля, как свою.
Любовь ли умерла, едва родившись?
Вползла ли сплетня в новую семью?...

Слова сосчитаны...
Склоняясь над сумкой низко,
Она в окошко деньги подает.
Немало повидавшая связистка
Участливо взглянула на нее...

Ушла. Мелькнули остренькие плечи
И затерялись в публике вдали...
А над Москвой спустился ранний вечер
И фонари на улицах зажгли.

...Чего б я не дал,
Чтобы нынче ж, ночью,
Скорей, скорей - я время тороплю -
Звонок раздался:
 Телеграмма! Срочно!
А в ней - такое нужное - ЛЮБЛЮ!

1963 г.

79. ДРУГУ - МАРСЕЛЬЦУ

Пусть мы не знаем языка, -
Мы вовремя управимся...
К душе душа, к руке рука,
И мы друг другу нравимся.
 Разгрузка. Все идет на лад,
 Торопится бригада...
 Я: "Вив ля Франс!" Ты: "Камарад!"
 И я, брат, рад, и ты, брат, рад,
 И все у нас как надо.
Так будь же гостем,
 добрый друг!

Как жаль, что я доселе
Не смог -
 все было недосуг -
Побыть в твоём Марселе.
 Но я приду,
 мы все придем, -
Считай вопрос решенным -
 Когда-нибудь погожим днем,
 И будет хорошо нам.

Так дай же руку, Камарад!
И ты, брат, рад,
И я, брат, рад.
Пусть мы не знаем языка, -
Крепка рабочая рука!

1963 г.

80. ДВАДЦАТИЛЕТИЕ ПОБЕДЫ (Братьям - газетчикам)

Мы разного возраста, в разных чинах.
Кто любит арбуз, а кто, скажем, Чанах,
Один поседел, а другой полысел,
А третий - в большой кабинет пересел,
Тот худ непомерно, тот - наоборот,
Но, собственно, речь не об этом идет.

Сегодня - с любим я поспорить готов -
Сегодня нам меньше на двадцать годов:
Смотрите - Победа в рассветных лучах.
Смотрите - погоны у нас на плечах.
На сталь автомата ложится рука,
Плывет расчехленное знамя полка,
И, кажется, все мы оглушены
Внезапным вторжением тишины.
Так было...
Спросите всех наших ребят.
Они это запросто вам подтвердят.

А нынче? Пусть каждый чуть-чуть староват,
Все время в походе,
 в кипенье атак...
Скажите, товарищи, разве не так?!

9 мая 1965 г.

81. ЧЕРЕЗ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

В тяжелых надолбах
 походы,
Окопом кажется кювет,
И от предательской погоды
На дно пять раз пощады нет...

Мы этот форт
 под утро взяли,
А с этой виллы бьют в упор,
И мы ползем -
 в обход нельзя ли -
Через пустой господский двор.

И -
 не успели приподняться, -
Блеснул огонь,
 и свет померк...
Простите мне,
 калининградцы,
Что вновь беру я
 Кенигсберг!

82. Четверостишия

Ты счастлив? - Хорошо.
 Но сердцу и уму
Вдруг передан сигнал
 по ультрачутким волнам:
Тогда скажи мне:
 быть ли счастьем полным?..
Мешать тебе не стану - отойду,
Не выражу ни боли, ни участия.
Но ты всегда -
 у сердца на виду
И, что бы ни было,
 тебе не дам упасть я.
Одной любовью мыслишь быть богат.
Но - да придет,
 да вспыхнет озаренье! -
Как только утерял ты дружбы клад, -
Тебя в тот миг
 постигло разоренье.

Ни жемчуг, ни алмаз,
ни золотой дублон
Для дружбы - не цена:
цены ей просто - нету.
А ты ее швыряешь -
только звон!
Как в автомат
истертую монету.
Присловью старому - мол
"дружба - сталь клинка"
Совсем неплохо и под нашей кровлей.
Но не забудьте:
эта сталь хрупка,
Не раз клинок бывал разбит оглоблей...

1968-67 г.

83. СЕКУНДАНТУ ПУШКИНА

Как же так, как же так?...
Можно тысячу раз повторять!

Д'Аршиак - он чужак,
Что с такого и взять!
Ну а ты, когда санки в тот день нанимал,
Тебя разве не кинуло в дрожь?

Ты же все понимал:
И кого,
и куда повезешь...
Знал, старинный товарищ и брат,
Больше многих о нем, -
Как же мог ты, рубака, солдат,
Так оставить его под огнем?
Надо было -
на пулю - броском,
Как попало, - виском, так виском,
Лечь - так лечь -
Лишь бы только его уберечь!...

Знаю: кодекс дуэльный строг -
Ты нарушить его не смог.
Знаю: правил не перечешь,
Что входили в понятие "честь".

Это было сильнее тебя:
Ты ему помогал -
любя.
Ты убийцам его помог.
Ты - любя -
его не сберег.

1968 г.

84. Наденьте гимнастерки, ветераны,
Наденьте, не стесняясь, ордена...
Вы помните, как в роте, утром рано
Простым затишьем кончилась война,
как строгий старшина, отец солдата,
Натуре и Уставу вопреки,
Вдруг в небо стал палить из автомата?
Вы не забыли это, старики?
Как сразу не поверилось вначале,
Что это - завершение ратных дел...
как дружно лейтенанта мы качали
Того, что вместе с нами уцелел...

Мы твердо знали: наше дело свято,
И думали, что дни вот-вот придут,
Когда везде профессию солдата,
Профессией забытой назовут.

Что ж, и теперь готовы мы без спора,
Когда б настала в мире тишина...
Но нет ее...

Тропой идут дозоры...
Все помнится...
Не наша в том вина!

1968 г.